

Линь Жань не слушала эти слова, продолжая смотреть на тот участок кожи, желая поцеловать его. Воспользовавшись тем, что была ранена, решила, что лучше всего просто поцеловать. А-Лян, которая переживала за неё, точно не оставит без внимания.

Она не целовала губы, лишь прикоснулась губами к тому розовому и нежному участку кожи.

Решившись, она прищурилась и наклонилась, коснувшись губами горячей кожи, и в тот же миг в сердце расцвел цветок радости. Она была счастлива.

Едва коснулась, как издалека донесся гневный крик:

— Линь Жань!

Отец приехал...

Синьян сказала, что он уехал из резиденции, неужели это снова была ложь?

Голос Му Нэна разнесся по плацу, даже слуги за его пределами услышали. Издалека увидев двух людей, лежащих на земле, он сразу понял, что они затевают что-то неподобающее, и быстро подошёл, ругаясь:

— Среди бела дня, какой тут порядок?

Линь Жань, сидевшая на земле, надула губы. Разве отец не знает принципа «не смотри на то, что не следует»? Она уже почти поцеловала, оставалось совсем немного... Но отец всё испортил. Она разозлилась:

— Какой тут порядок? Мы с ней всё делаем правильно.

Линь Жань могла перевернуть чёрное и белое, но Му Нэн ей не верил, лишь смотрел на застывшее лицо А-Лян и серьёзно спросил:

— Она тебя обидела?

Пользуясь своей силой, она давила на А-Лян, какой тут порядок?

Линь Жань, пойманная на месте преступления, не знала, как объяснить, и вдруг решила, что не будет объяснять. Она хотела сказать, что А-Лян и так принадлежит ей, что это всего лишь поцелуй, и где же тут обида.

Она так думала, но не осмелилась сказать, открыла рот, но А-Лян опередила её:

— Нет, это я её обидела.

Му Нэн:

— ...

Он и впрямь состарился, но глаза у него ещё не ослепли.

Линь Жань вдруг рассмеялась, склонившись на А-Лян, и смеялась так радостно, что Му Нэн побагровел от злости, развернулся и ушёл.

Сделав несколько шагов, он вернулся и сказал двум неблагодарным:

— Быстрее женитесь и убирайтесь, чтобы не мозолить мне глаза. Если так продолжится, то рис уже сварится.

Он сказал это в сердцах, и Линь Жань, потерявшая ориентацию от радости, крикнула ему вслед:

— Отец, давай поженимся завтра, хорошо?

Му Нэн, который не собирался вмешиваться, снова вспылал, обернулся, увидел радостное лицо маленькой проказницы, пошёл за длинным шестом и сказал:

— Я тебе устрою свадьбу завтра, веришь, что я уложу тебя в постель так, что ты не сможешь ходить?

Му Нэн был настолько зол, что забыл о любви, схватил шест и хотел ударить. Его свирепый вид напугал Линь Жань, и она, неожиданно набравшись сил, вскочила, схватила А-Лян и побежала, не забывая крикнуть Му Нэну:

— Отец, не злись, я уже отправила людей искать хорошее вино для тебя, и построю тебе винный погреб.

Му Нэн пробежал пару шагов, но не стал преследовать. Бить нельзя, ругать бесполезно, какое разочарование.

Он бросил шест и отправился в таверну на встречу.

Министр военных дел Чжао Шэн когда-то был авангардом покойного императора, заслужил множество заслуг и постепенно поднялся по служебной лестнице. Позже он перешёл в подчинение к Синьян и остался в министерстве после захвата Лояна.

Он не был близко знаком с Му Нэном, но за эти годы, выпивая в таверне, они стали больше общаться. В этом месяце у него осталось немного жалования, и он решил угостить Му Нэна вином.

После нескольких кругов по чести Чжао Шэн обнял его за шею и таинственно сказал:

— Я знаю один секрет, а ты нет.

Он был пьян, и отец стал для него братом, а младшие — младшими братьями, он вешался на шею. Му Нэн, недовольный, оттолкнул его:

— Какой секрет?

— Скажу, если ты оплатишь этот винный ужин, как насчёт этого? — Чжао Шэн прищурился, зная, что этот простак попадётся.

— Знаю, что ничего хорошего нет, говори, я оплачу, — нетерпеливо сказал Му Нэн.

Чжао Шэн сказал:

— Секрет в том, что эта таверна — владение семьи Линь, твоей Золотой Куколки. Все эти годы ты каждый раз приходил сюда и платил серебром, мне даже больно смотреть, хахаха...

Му Нэн изменился в лице, посмотрел на убранство комнаты, которое было таким же, как всегда, и усмехнулся:

— Что с того, что семья Линь? За вино нужно платить, это естественный закон.

Мелкая пакостница, скрывала это от него столько лет.

Вернусь в резиденцию и не побью — тогда зови меня отцом.

Он внешне не показывал вида, но в душе уже ругался на чём свет стоит.

Му Нэн с трудом сохранял лицо, а Чжао Шэн смеялся, упав на стол, и добавил:

— У меня есть ещё один секрет, подаришь мне десять кувшинов хорошего вина, как насчёт этого?

Му Нэн слегка изменился в лице, что ещё эта пакостница скрывает от него? Он великодушно махнул рукой:

— Говори, у меня новый винный погреб, подарю тебе десять кувшинов.

Чжао Шэн снова довольный, обнял Му Нэна за шею и тихо сказал:

— Императрица планирует изменить название династии, и тогда она станет основателем империи.

Му Нэн тут же протрезвел.

В начале зимы цены на ватную одежду в Лояне резко выросли, почти вдвое по сравнению с прошлым годом.

Многие вышивальные мастерские были бессильны: цена на хлопок поднялась, себестоимость одежды увеличилась. В Лояне было много знатных торговцев, но даже они тратили больше, чем в прошлом году.

Чиновники, возвращаясь ко двору, слышали жалобы своих жён: почему цены выросли, а жалование нет?

Му Нэн не знал об этих деталях, пока однажды его не схватил Восьмой князь:

— Старик, что твоя Му Лян задумала? Я посылал людей проверить вышивальные мастерские, и все говорят, что цена на хлопок выросла, поэтому они вынуждены поднять цены. В Великой Чжоу больше всего хлопка производит семья Линь, и если семья Линь не поднимает цены, другие торговцы хлопком осмелятся? Линь Жань ещё не управляет семьёй Линь, я знаю, что это не она, твоя А-Лян хочет погубить народ?

Восьмой князь ругал его, брызгая слюной, и Му Нэн вытер лицо, смирившись:

— Откуда мне знать? В резиденции всем управляет госпожа, и повышение цен — это не моё

дело, к тому же семья Линь столько лет не поднимала цены, в этом году подняла, вероятно, есть причина, возможно, себестоимость выросла.

Восьмой князь страдал, его жалование едва хватало на содержание семьи, в этом году жена его замучила, и, услышав слова Му Нэна, он не стал настаивать, но смиренно сказал:

— Тебе не нужно содержать большую семью, одолжи мне жалование за этот месяц, в следующем верну. Посмотри на мою одежду, она ещё осенняя.

Му Нэн посмотрел на него сверху вниз и с сарказмом сказал:

— Лучше воспитывать дочь, моя дочь уже приготовила мне зимнюю одежду.

Восьмой князь злобно посмотрел на него, но не стал ругаться, ведь занимал у него. Му Нэн усмехнулся, достал из рукава мешочек с серебром и протянул ему:

— У меня только столько, вернусь в резиденцию, прикажут доставить тебе.

Восьмой князь, получив серебро, взвесил кошелек в руке и со вздохом ушёл. Му Нэн же за его спиной изменился в лице: если даже в резиденции Восьмого князя так плохо, то остальные его бывшие подчиненные тоже страдают.

Одно решение А-Лян сделало народ ещё беднее, и даже бывшие военные, которые раньше жили в нищете, вероятно, не переживут зиму.

Он долго вздыхал, но это было не в его власти. Императрица Мин теперь думает о смене династии и не будет заботиться о жизни народа. Он ничего не мог сделать, если бы не благосклонность Императрицы Мин к семье Су, А-Лян не была бы так жестока.

Семья Линь, казалось бы, была бессильным торговцем, но если бы они действительно захотели что-то сделать, они бы не были мягкой мишенью.

В начале зимы выпал первый снег, и хлопок стал ещё более ценным. Линь Жань повысила жалование управляющим и служащим магазинов семьи Линь, а также отправила зимнюю одежду старым подчинённым семьи Му.

Линь Жань, заботливая дочь Му Нэна, делала всё с большей лёгкостью, чем Му Лян.

Когда выпал снег, она наконец вспомнила, что ещё не посетила старую усадьбу семьи Ло. Недавно она послала людей за чертежами, которые лежали у неё на столе, но она о них забыла.

У автора есть что сказать:

Му Лян: Оставь, пригодится в следующий раз.

Сяо Гуай: А-Лян испортилась...

В предыдущей главе бонусы уже разосланы, в этой главе случайным образом будут разосланы 50 красных конвертов.

Благодарю всех малых ангелов, которые в период с 2020-02-17 18:58:15 по 2020-02-18 19:02:43 голосовали за меня или поливали меня питательной жидкостью!

Благодарю за брошенные мины (гранаты): «Мечта, которая заставляет сердце биться», «Сяо Лисань °F» — по 1 штуке.

Благодарю за полив питательной жидкостью: «Сяо Лисань °F» — 15 бутылок; «Парень из семьи Сяо Ли», «Лун Шэо», «533ddf», «Ю Жэнь», «Мечта, которая заставляет сердце биться» — по 10 бутылок; «Ань Чжи Жо Мэн» — 6 бутылок; «Фэн У Хэнь» — 5 бутылок; «Цин Цзянь», «xxxxxx» — по 2 бутылки; «Счастливая маленькая лягушка» — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553549>